

Но помимо разницы в возрасте, что больше всего удивило Си Фэна, так это то, что Дай Мэн нашел разведенную женщину с ребенком. Он чувствовал, что с состоянием Дай Мэна он мог бы найти лучшую женщину.

— Твоя семья не возражала против этого? Си Фэн не мог не спросить.

Дай Мэн горько улыбнулся: «Конечно, они возражают, но я очень даже полон решимости».

Си Фэн услышал этот ответ и ошеломленно спросил: «Почему?»

"Почему?" Дай Мэн, казалось, посчитал этот вопрос немного смешным: «Потому что я люблю ее».

В тот день ужин был съеден в доме Дай Мэн, и Си Фэн увидел жену Дай Мэна. Тридцатидвухлетняя женщина ухожена, красива и нежна. Ее сыну семь лет, и он выглядит очень милым и послушным.

Кому-то может показаться странным, что 25-летний мужчина с хорошей внешностью, семейным положением и хорошей работой находит разведенную женщину с семилетним сыном, но в этой семье они казались в полном восторге.

Вечером Дай Мэн позволил Си Фэну остаться у него дома, но Си Фэн не осмелился их побеспокоить и ушел, чтобы остаться в отеле один.

Лежа на большой кровати в отеле, Си Фэн долго смотрел в телефон. Он впервые за столько дней позвонил Хэ Юньшэну, но телефон собеседника был выключен.

Си Фэн поднял руку, чтобы закрыть лицо, и его дыхание было полным усталости. Он чувствовал себя слишком некомфортно в таком состоянии ума.

После нескольких дней в городе Дай Мэн сопровождал его, и однажды вечером они вдвоем пошли выпить.

Выпив слишком много, Дай Мэн захотел поговорить и рассказал Си Фэну, как тяжела его жизнь после того, как он сошелся с женой.

«В то время мои родители подготовили все деньги на покупку дома, но забрали все обратно, чтобы заставить меня бросить её. В итоге часть денег на покупку дома по-прежнему дает моя жена»— закончил Дай Мэн и сделал глоток пива из своего стакана.

Си Фэн покачал золотое пиво в стакане, вытер пальцами пивную пену со стакана и сказал: «Твои родители тоже хотят, чтобы ты жил хорошо. Поскольку они так сильно противились этому, не будешь ли ты непочтительным сыном, если будешь настаивать?»

Дай Мэн посмотрел на Си Фэна и покачал головой: «Они хотят, чтобы я прожил хорошую жизнь, но только я знаю, что такое хорошая жизнь. Дело не в том, что если я просто женюсь на молодой женщине, у меня будет хорошая жизнь. Если ты не можешь быть с человеком, которого любишь, как ты можешь быть счастлива? Первоначальные намерения родителей хороши, но проблема в том, что их идеи ошибочны».

Си Фэн посмотрел на свой стакан: «Но им будет грустно».

Дай Мэн сказал: «Тогда я должен сообщить им, что я счастлив. Я по-прежнему буду им сыном, и я дам им знать, насколько хороша наша семейная жизнь, и однажды, когда они уйдут, у меня будет полноценная и счастливая семья в этом мире. Им не нужно беспокоиться обо мне».

Си Фэн все еще выглядел потерянным.

Дай Мэн сказал ему: «Люди, которые любят тебя, хотят, чтобы у тебя была хорошая жизнь, но определение хорошей жизни у всех разное. Как это сказать? Это как люди, которые пьют воду и говорят, зачем пить холодное пиво, когда погода холодная. Но только ты знаешь, как освежает холодное пиво!»

Закончив говорить, Дай Мэн поднял свой стакан и коснулся его.

Си Фэн сделал глоток и спросил: «Можешь ли ты быть уверен, что будешь счастливы в будущем?»

Дай Мэн рассмеялся, когда услышал слова: «Кто может быть уверен в счастье в будущем? Ты можешь жениться на мисс Совершенство, и однажды жена может обмануть тебя и довести до банкротства. Если ты не осмеливаешься гнаться за счастьем даже сейчас, не говори о счастье в этой жизни. Потому что ты можешь никогда не понять, что такое счастье».

Услышав слова Дай Мэна, Си Фэн внезапно почувствовал, как будто кто-то вылил ему на лицо холодную воду, и он постепенно протрезвел, будучи пораженным.

Что такое хорошая жизнь? Если он даже не осмеливается преследовать ту, которую любит, то, как бы ни была ровна жизнь в будущем, он может и не знать, действительно ли она хороша.

Той ночью Си Фэн пролежал в постели и ворочался всю ночь. Когда он решился, то, что тяготило его сердце, стало легче. Он даже начал представлять какое-то иллюзорное будущее и был рад этому неопределенному будущему.

В конце семидневного отпуска Си Фэн все еще не увидел Хэ Юньшэна в первый день, когда вернулся на работу.

Он специально отправился в отдел кадров, чтобы узнать о дате возвращения Хэ Юньшэна. У Хэ Юньшэна оставалось три дня ежегодного отпуска, и он не вернется на работу, пока эти три дня не закончатся. Потом прошли еще одни выходные.

В выходные, когда Хэ Юньшэн собирался идти на работу, Си Фэн пошел на рынок, чтобы купить кости. Он вернулся домой и позвонил матери, чтобы спросить, как варить костный суп.

Готовить он не умел, но все купил. Он не спросил четко, когда позвонил и проверил рецепты в Интернете. После долгого пребывания на кухне он все приготовил и убрал в холодильник.

На следующий день он снова встал рано, сварил суп, положил его в только что купленный термос и отнес в компанию.

Утром Си Фэн позвонил в финансовый отдел и спросил их, вернулся ли Хэ Юньшэн на работу, и, получив положительный ответ, повесил трубку, чувствуя себя удовлетворенным.

Как только подошло время обеда, Си Фэн поспешил вызвать лифт с ведром-термосом. Он боялся, что Хэ Юньшэн уйдет, если он опоздает.

Его коллеги задавались вопросом о его странном поведении в обеденный час-пик, но Си Фэн не был в настроении объяснять. Он с тревогой нажал на трубку, опасаясь, что пропустит Хэ Юньшэна.

В результате ему повезло. Когда он прибыл в офис Хэ Юньшэна, остальные сотрудники финансового отдела пошли обедать, а Хэ Юньшэн остался в своем маленьком кабинете и просматривал документы.

Когда он услышал, как кто-то вошел, Хэ Юньшэн поднял глаза. Увидев, что это был Си Фэн, он отложил то, что держал, и спросил его: «Что-то не так?»

Си Фэн поставил термос на стол и не спросил Хэ Юньшэна, где он был в это время. Он просто спросил: «Руке лучше?»

Хэ Юньшэн коснулся своего правого запястья. Оно уже не было таким неудобным, как вначале, и он уже совсем не боялся его двигать, но применять силу не осмеливался.

«Я в порядке», — сказал Хэ Юньшэн Си Фэну.

Си Фэн сам открыл термос. Костный суп внутри все еще дымился. Он сказал: «Я приготовил

тебе бульона из костей. Выпей его, прежде чем идти есть».

Хэ Юньшэн бесстрастно посмотрел на него. Если бы кто-то другой пришел, чтобы доставить суп, он, возможно, постеснялся бы отказаться, но он определенно не принял бы его, поскольку этим человеком был Си Фэн.

«Нет необходимости», — сказал Хэ Юньшэн низким голосом.

<http://bllate.org/book/14092/1239526>